

Начало

Любовь Вадимовна

На улице таяло.

В мой любимый город внезапно пришла весна. Ну как внезапно? Мы-то, простые люди, ее давно ждали, как из печки пирога. Это наши службы ЖКХ свято верили, что любой сезон должен держаться века... По крайней мере, до тех пор, пока очередное время года не свалится на голову неожиданно, как стая сосулек с неочищенной крыши.

Да, мы ее ждали. Весну. Но никак не потока воды, весело журчащей по стене и стекающей по скрытым щелям в ней до самого 2-го этажа, жильцы которого разбудили меня рано утром с воплями, что я их затопила. Пришлось шумных «гостей» радушно встретить и провести на кухню, продемонстрировав собственную непричастность к всеэтажному потопу. «Все претензии к небесной канцелярии и нашей ЖКХ, дорогие соседи!» - примерно такое содержание имела моя приветственная речь, на деле состоявшая больше из междометий и нехороших слов, которые в обычном своем состоянии я просто стыжусь произносить вслух.

Собственные глаза наконец уверили владельцев затопленных квартир в том, что очередная напасть – творение стихий, а не моего злого умысла. Небольшая толпа притихла и, уже довольно мирно общаясь между собой, удалилась строить планы очередного внепланового ремонта. Я же, зевая на каждом шагу, пошла рыться в шкафу в поисках достаточного количества тряпья, способного впитать с пола хотя бы часть набежавшей воды.

Оснастив стыки стен с полом старыми пододеяльниками и половичками, призванными сократить протечку талой воды в нижние квартиры, я решила посетить нашу жилконтору. Стоило поделиться с ее работниками зарядом бодрости, полученным мной от утренней делегации.

Спускаясь со своего 5-го, и последнего, этажа, поздоровалась с Марьей Ивановной из 45-й квартиры. Поинтересовалась, не течет ли у них. Позавидовала белой завистью – видимо, в этом году именно наш стояк был избран высшими силами для выполнения роли водостока. Поздравила с этим Марью Ивановну, за что была взаимно добродушно обругана, и бодренько вышагнула на крыльцо, где явственно убедилась, что утро не задалось....

Думаю, все проживающие в средней полосе нашей великой России знают то время, когда температура на улице стоит в районе нуля. Снег под солнцем подтаивает, и тонюсенький слой воды, действуя наподобие смазки, создает такую скользоту, с которой не сравнится ни один зимний отшлифованный каток.

Ноги, ступившие на обледенелые ступеньки, заскользили и проехали вперед, как будто кто-то пытался оттяпать им пятки. А верхняя часть туловища, утратив пороу, соответственно, устремилась вниз – на встречу с бетонными ступеньками....

Встреча произошла ну очень скоро! Неизбежная, стремительная и болезненная. Мир угас, глаза закрылись... к счастью, не навсегда. Потому, что некоторое время спустя боль вспыхнула с невероятной силой. Охватила, заставила скрючиться в позе эмбриона, и медленно

перелилась только в одну часть тела – голову. Немного тошнило, пальто на спине медленно и неприятно промокало, холодя спину, но, боясь пошевелиться, я продолжала лежать на ужасно неудобных ступеньках в надежде, что Ванька из 39-й квартиры скоро выведет на прогулку своего невоспитанного питбуля по имени Бонд.

Наверное, я все же впала в забытие, все бесполезно это – биться головой о каменные ступени. Тем более в моем возрасте. Пробудило меня к жизни ощущение жара во всем теле. Хотя показалось, что лежать стало удобнее: ребра ступенек перестали плющить мои собственные ребра.

- Ну вот, Ванька все же вызвал «скорую». Или мать позвал, - подумала я. – Наверное, на каталке лежу в приемном покое. От того и тепло так....

Руки непроизвольно потянулись к молнии – запаришься, поди, пока врачей дождешься. Хм... Руки двигаются, спина болит, конечно, но не так, чтобы сильно. Значит, не сломала.... Подвигала ногами.... Колено? Ну, оно и раньше болело, артрит, куда от него денешься? Вроде как, кроме головы, ничего не пострадало. Надо бы глаза пошевелиться, что ли? Только с каталки бы не свалиться.

Попыталась нащупать край каталки. Странно, нету такого.... Под ладонями шершавый камень, теплый... Это что, меня на пол положили, что ли? За труп приняли? А почему пол тогда теплый? Трупы в холоде храниться должны вроде бы, чтобы не портились раньше времени.... Тьфу! Что за мысли в голову лезут? Хотя, когда голова больная, какой с нее спрос? Эээ... - мысли лихорадочно заметались, болезненно стучаясь в стенки черепа, - голова же не только чтобы есть и болеть, в голове еще эти... глаза есть и уши! Глаза пока не хотят открываться, веки тяжелые, склеились. Ну, хоть послушаю, что вокруг творится....

Хм... Меня что, одну бросили? И где? В коридоре или палате всегда шумы разные. А тут шагов не слышно, разговоров тоже. И двери не хлопают. Ааа... издалека что-то такое... Вроде как машина какая-то мягко катается туда-сюда, туда-сюда.... Море? МОРЕ?!!!

Сердце захолонуло. Да что, черт возьми, происходит? Где Ванька? Где врачи? И я где?

- Хлопс! – Глаза сперепугу открылись сами, даже протирать не пришлось. Голову вбок – смотрим направо. Что видим? Подо мной плита. Каменная. Шершавая, теплая. Дальше – немного травки, за ней деревья. Так... Травка зеленая, деревья с листвой. Ё-моё, а где снег и лужи?

Голову влево... Картина не изменилась. Та же плита, трава и деревья. Дорога, что ль? Нее, хватит лежать, давай, шевелись, Любушка! Любушка-голубушка, так бабуля меня называла. Эх, где наша не пропадала! Я осторожно перекатилась на живот и, кряхтя, подтянула колени. Встать так и не удалось, но, по крайней мере, я убедилась, что жить буду. Голова болела уже не так сильно, тошноты не чувствовалось, а встать не могла из-за скованности в мышцах, лежала долго.

На четвереньках переползла ближе к обочине, плита действительно оказалась частью дороги. Дорога добротная такая, довольно широкая, плиты совсем немного выщерблены колесами, солнцем прогреты. Расстегнула пальто, вытащила из рукавов руки, подпихнула под спину.... Хорошо! Воздух свежий, чистый. А издалека цокот копыт слышится. Размеренный такой,

неспешный. Саму лошадь пока не видно, дорога отсюда в низинку спускается. Подождем, посмотрим, кого Бог мне на помощь послал...